

НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: повседневное знание становится основным

Павел Лернер,
*ведущий научный сотрудник Центра профессиональной ориентации и самоопределения школьников
Института содержания и методов обучения РАО,
доцент, член-корреспондент Академии педагогических
и социальных наук, кандидат технических наук*

Профессия учителя меняет своё изначальное содержание. Учителя становятся в большей степени консультантами, наставниками и посредниками, чья задача — помочь учащемуся самому сформировать своё образование и осознать свою личную ответственность за это. А следовательно, и методы обучения — как в формальной, так и в неформальной системе образования — должны меняться в сторону приоритета личной мотивации, критического мышления и умения учиться.

В последние примерно 100 лет в мире существуют три вида образовательной деятельности:

- формальное образование, завершающееся выдачей общепризнанного диплома или аттестата;
- неформальное образование, обычно не сопровождающееся выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером;
- информальное образование, наша индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая нашу повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер.

Можно предположить, что образовательная среда школы, особенно создаваемая при профилизации старших классов, может и должна претендовать на место ядра, которое содержательными линиями распространяется на всю бытийную образовательную среду.

Мы напрасно выстроили цепь «основы наук — содержание образования — вступительные экзамены». Во-первых, школа не должна быть заложницей высшей школы, инвестирующей свои ресурсы в подготовку абитуриентов. Во-вторых, растущему человеку нужны не «основы наук», а подлинное мировидение средствами математического, физического, эстетического, экологического, экономического и др. мышления, которое становится целью образования. В-третьих, искусственная многопредметность содержания образования разрушает целостную картину мира, тормозит развитие интеллекта и способности рационально действовать при решении практических задач самостоятельно.

Изменение роли науки в жизни людей требует изменений в подходах к построению содержания образования — если раньше в основе содержания образования лежали исключительно научные знания, то теперь научные знания должны стать лишь одним из компонентов содержания образования, равноправно и рядоположено с другими формами человеческого сознания. Научный тип образования должен смениться другим, новым типом. Назвать его пока затруднительно, возможно это будет технологический тип или проектно-технологический тип¹.

С точки зрения представителей «предметоцентризма», а ведь именно они определяли и определяют содержание школьного образования, для всех учебных курсов должны быть заданы адекватные им предметные области научного знания: нет такой науки «литература», предмет надо построить так, чтобы он соот-

¹ См.: Новиков А.М. Постиндустриальное образование / Публицистическая полемическая монография, М.: Издательство «Эгвес», 2008.

ветствовал литературоведению, филологии. Нет такой науки «рисование» — заменим на «искусствоведение». Нет науки под названием «труд», но есть наука «технология» (хотя, строго говоря, технология как единая наука пока ещё не сформировалась — есть лишь отраслевые технологии — технология машиностроения, химическая технология и т.п.) — учебный курс «трудовое обучение» заменили на некую туманную образовательную область «технология», хотя по сути своей трудовое обучение так и осталось трудовым обучением².

Изначально основной функцией образования была трансляция знания, опыта, ценностей, норм, культурных образцов от поколения к поколению. Как социальный институт, образование выполняло свою роль в обеспечении социального порядка в обществе, упорядочении социального пространства.

Глобализация приводит к изменениям и в функционировании образования как социального института, и в его предназначении. Мир настолько стремительно изменяется, что образование с его педагогическими практиками, остающимися по форме неизменными десятки, а то и сотни лет, с его нормами и культурой взаимоотношений педагога и учащихся, которые во многом сохраняют монологичный характер, выглядит не просто консервативной подсистемой общества, а структурой, закостеневшей, застывшей в своём «величии» всезнайства, либо, напротив, растерянной перед новыми вызовами глобального мира.

В чём предназначение образования в современном мире?

Как социальный институт общества оно должно принимать участие в создании социального порядка в обществе. (Социальный порядок, по М. Веберу, это способ, каким социальные почести распределяются в сообществе между типичными группами, участвующими в таком распределении).

² Там же.

Что сейчас лежит в основе социального порядка? Какую ответственность несёт образование как социальный институт в складывании такого социального порядка? Здесь мы можем наблюдать два основных подхода к получению образования.

Первый подход — ориентация на получение диплома в качестве «пропуска» в поле, где делаются основные ставки игроками как социальными акторами нового социального порядка.

Для такой категории людей является механизмом снижения рисков посредством самоорганизации (самоорганизация в данном случае понимается как способ включения полезных связей, что связано в свою очередь с возникновением новых социальных структур, трансформацией прежних). Уровень самоорганизации повышается в условиях «средового» риска, понижая тем самым уровень личного риска. И в этом процессе большую роль играет глобализация в сфере образования, вследствие чего меняются базовые формы соорганизации людей, наблюдается раздвижение границ социального пространства. При этом, как показывают социологические исследования, наиболее предприимчивые бизнесмены не включают образование в свои стратегические планы.

Второй подход — ориентация на получение знаний, при этом знания выступают в виде терминальной ценности (по терминологии Н.И. Лапина). В противоположность первому подходу обладатели диплома МВА в этом кругу людей считаются карьеристами, они вызывают недоверие, особенно те из них, которые получали образование за рубежом.

Социологические исследования показывают, что статус группы молодёжи, ориентированной на терминальные ценности, снижается в связи со всё большей ориентацией на прагматизацию образования. Востребованы «полезные» знания, а сами знания заменяются компетенциями.

Но не миф ли то, что снижается интерес к образованию как к терминальной ценности? Ведь во все времена преобладало отношение к образованию как к инструментальной ценности, т.е. общественно значимому и легитимному способу достижения других важных целей. А группа людей с осознанным когнитивным

интересом остаётся в целом неизменной, примерно 15%. Для этой категории людей важен не столько социальный статус и связанное с ним материальное благополучие, сколько удовлетворение духовных потребностей человека в виде творческой самореализации.

В настоящее время разворачивание процессов глобализации приводит в противоречие со стремлением образования как социального института, с одной стороны, воспроизводить устаревшие нормы, образцы знания и опыт, с другой — делать ставку на удовлетворение потребностей в сиюминутном успехе части населения, увеличивая количество вузов, направлений подготовки, контингент учащихся по наиболее востребованным специальностям (кстати, расширение гуманитарной подготовки всегда являлось показателем кризиса в образовании как отражение кризиса экономики и общества в целом).

Если знания по-прежнему будут редуцироваться до информации, различного рода сообщений, то будет снижаться роль рефлексии как инструмента получения новых знаний, и, напротив, возрастать значение зубрёжки, простого заучивания, образование вынуждено воспроизводить разорванность целостного мира человечества.

Основной вектор трансформации образования проходит в направлении замещения школы (как основной организующей образование единицы) образовательной программой, в том числе индивидуальной образовательной программой (ИОП). ИОП реализуется не столько в школе, сколько в реальных и виртуальных образовательных сетях, внешкольных образовательных модулях, кадровых программах, тренингах, стажировках. При этом ролевая матрица (институция) «учитель — ученик» замещается новыми институциями «преподаватель — учащийся», «тьютор — учащийся», «сетевой администратор — учащийся», то есть, по сути, институцией «Образовательная

программа (модуль) — Индивидуальная образовательная программа».

Разработка образовательных программ привела к осознанию чрезвычайно важной идеи (А.П. Тряпицына, М.П. Черемных и др.) о том, что стандарт образования может быть достигнут различными путями, выбор пути зависит от особенностей конкретного обучающегося, а сама образовательная программа, обозначая индивидуальный маршрут продвижения школьника в образовании, ориентирует учителя на поиск наиболее благоприятных условий, способствующих достижению учеником образовательных результатов; разработку и реализацию необходимых видов педагогической помощи ученику.

Образовательная программа — документ, дающий представление о содержании деятельности образовательного учреждения, направленной на реализацию заявленных им целей. Образовательная программа проектируется творческим коллективом педагогов-единомышленников и в дальнейшем корректируется в совместной деятельности с учащимися.

Напичкивание знаниями ещё не есть образование

Это не всегда понимают родители, не всегда и школа отдаёт себе отчёт в том, что набор

Было время, когда индустриальная технология группового обучения была достаточно эффективна, чтобы педагоги могли обеспечить подготовку кадров для индустриальной экономики, и достаточно авторитарна, чтобы они сумели навязать населению страны безапелляционную правоту вертикали учителей, начиная от школьного, заканчивая кремлёвским.

знаний, даже самый обширный, может оказаться бесполезным, если ребёнок не знает, как их применить, если эти знания ложатся не на подготовленную почву, которой, безусловно, является общая культура и индивидуальный опыт.

Попробуем представить себе различия между позицией форми-

рования личности в обучении и позицией личностно ориентированного обучения. Упрощая, можно сказать, что при формирующей (эгоцентрической) позиции педагог «вчитывает», «вписывает» себя в ученика, при личностно ориентированной (экцентрической) — «вычитывает» из ученика и принимает его в себя. Между прочим, вторая позиция даёт больше шансов учителю быть принятым в себя учеником.

Даже в обучении «готовым» знаниям обучающийся должен обладать правом на собственное видение учебного материала, на его интерпретацию в свете личного, авторского прочтения, а также иметь возможность донести свою позицию другим людям — учителю, преподавателю, тьютору, товарищам. Обучающийся должен иметь предусмотренные содержанием обучения возможности поделиться своими открытиями, родившимися мыслями, чувствами, вынести результаты своей работы с материалом на суд окружающих — так же, как это делают учёные, писатели, артисты или спортсмены. Правом учащегося должно быть личное, авторское прочтение содержания учебного материала и внешняя трансляция этого прочтения как цель работы с содержанием.

Многие помнят, что в советское время труд педагогов был уважаем и достойно оплачивался. Так было, потому что учителя качественно выполняли образовательный и воспитательный заказ на подготовку кадров для индустриальной экономики социалистического государства.

Сегодня производительность технологии классно-урочного обучения уже не способна обеспечить качественное обучение 35—50% учащихся, необходимых для становления экономики знания, а её авторитарная суть вошла в противоречие с демократическим строем современного российского общества.

Следствием снижения социальной эффективности системы образования в переходный период стал закономерно низкий социальный статус учителей.

Напрашивается вывод: учителям нужно учить и воспитывать таких учеников, которые смогут добиваться успеха в условиях рыночной экономики. И их должно быть в разы больше, чем сейчас. Только тогда благодарные ученики гарантированно обеспечат своим учителям достойный уровень жизни и социальный статус.

Для этого учителям стоит переосмыслить свою деятельность, активнее применять автоматизированные технологии обучения, повышающие в разы его производительность и предопределяющие демократический тип воспитания учащихся.

Развитие сферы образования в эпоху радикального общественного переустройства не может быть сведено к реформам в школьном обучении. «Школоцентризм» характерен для стран с неразвитой информационной и коммуникативной средой. Чем выше уровень экономического и социокультурного развития региона, тем больше решение вопросов образования смещается в сторону средств массовой информации, культурной политики и самообразования³.

И так называемая трудовая и элитарная школы — две стороны одной медали: концепции образования (подготовки кадров), отражающей идею индустриального развития и индустриального общества. Первая своими корнями восходит к ремесленным школам средневековья, а своё религиозно-философское обоснование получает в протестантизме (в том числе в идее призвания). Вторая тесно связана с концепцией развития, разработанной в немецкой классической философии, с моделями иерархической организации индустриального общества, и реализована в системах образования ряда развитых индустриальных стран⁴.

Как элитарное образование является реальностью сегодняшнего дня, так и подготовка рабочих узкой специализации станет в ближайшее время реальностью нашего промышленного развития. В мировой практике существует достаточно эффективная система внутрифирмен-

ной подготовки рабочих кадров, которая сложится и у нас на базе крупных предприятий, а также в рамках серьёзных инвестиционных проектов, где эта подготовка с самого начала включена в структуру проекта.

Опыт развивающихся стран, которые создавали на своей территории специальные экономические зоны, предполагающие массовую подготовку рабочих средней квалификации, свидетельствует, что создание особых систем переподготовки нецелесообразно, гораздо эффективнее функционирует система инструкторов, включённых в рабочие процессы.

Для повышения качества образования необходимо усиление связи школы с трудовой жизнью, более близкое знакомство учащихся с производством, кооперация школы и предприятия.

В докладе ЮНЕСКО «В новое тысячелетие» цели воспитания как планируемые результаты развития личности ребёнка предельно актуализированы: научить учиться; научить жить; научить жить вместе; научить работать и зарабатывать.

Единая и «двойная» школы

Обычно подчёркивают социальную сторону дела: единая школа стремится обеспечить юношам равенство стартовых возможностей при разном социальном положении родителей. Это социальная справедливость. Но ещё важнее то, что единая и «двойная» школы воспроизводят разные типы цивилизации. Идея единой школы в том, что существует общее «тело народа», дети которого изначально равны как дети одного племени. В единой школе они и воспитываются на языке одной культуры. «Двойная» школа исходит из представления о двойном обществе — цивилизованном (гражданское общество или «Республика собственников») и нецивилизованном («пролетарии»).

³ Щедровицкий Г.П. Школа и общество // «Эко», 1992, № 6. С. 57–64.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Долой единую общеобразовательную школу? Советская Россия, июнь 1993.

Некоторые социологи объясняют неповиновение учеников и постоянные на Западе приступы насилия в школах, дебоши с разгромом имущества: это стихийная классовая борьба детей, которые видят в школе инструмент подавления их именно как детей эксплуатируемого класса. Нам, ещё проникнутым духом советской школы, это кажется диким, но мы же добровольно отказываемся от единой школы. Ведь на всех парах, при энтузиазме части учителей, формируется «второй коридор» — система школ для детей «состоятельных родителей», лицеи и колледжи.

Огромная разница в том, что советская школа была трудовой, а западную можно считать антитрудовой. Дело не в том, что там растят белоручек, а у нас работяг. Даже наоборот: их школьники, приучаемые молиться доллару, не гнушаются подработать. Папаша-миллионер нанимает сына помыть машину — за пять долларов. Для них это урок наживы, а по мне — гадость⁵.

Суть в том, что наша школа представляла труд не проклятьем, а делом чести и даже духовного подвига — «воля и труд человека дивные дива творят». Французские социологи пишут, что в их школе сама тема труда является табу — труда как бы нет, говорить о нём нельзя. Если и возникает тема «работника», то речь идёт о садовнике, добром булочнике или, на худой конец, о старательном эмигранте, которому «патрон» дал хорошее место.

Школа отчуждает человека от трудовой реальности. В колледже каким-то образом удаётся создать прямо-таки висящее в воздухе ощущение, что труда — с тяжёлыми усилиями и потом, — не существует. Для милых мальчиков и девочек труд — это быть диджейером, репортёром или финансистом. Это же мы видим сегодня в наших «колледжах». А пока мы следовали принципам трудовой школы, у всех нас, независимо от профессии, была подспудная, духовная связь с физичес-

⁵ Кара-Мурза С.Г. Долой единую общеобразовательную школу? Советская Россия, июнь 1993.

ким трудом. Мы все были ему не чужды, для нас слова о том, что каждый должен добывать хлеб свой в поте лица своего, имели смысл. И это не связано с «уроками труда», которые обычно были организованы плохо⁶.

Суть в том, что наша школа была направлена на создание «общества труда», а не «общества потребления». Только утратив, мы поймём, какое было создано благо — жить в обществе, не расколотом враждой в связи с трудом.

В России и за рубежом предпринимаются отдельные попытки ориентировать перспективное реформирование общего среднего образования на социальное воспроизводство трудовых, в первую очередь интеллектуальных, ресурсов. Однако почему-то профильное образование ориентируется на вузы (хотя по всем данным, всеобщее высшее образование не только не декларируется, но и не обсуждается в государственных планах), что усиливает тенденцию спонтанного асимметричного расширения высшего образования. Очевидно, что такое положение неизбежно приведёт к деформации структуры трудовых ресурсов страны.

В отличие от К. Маркса, для которого будущее общества выводилось из умозрительной триады «рабство — феодализм — наёмное рабство», а затем уже подкреплялось различными скупыми примерами, Д. Белл делает акцент на рационализации и согласовании реальных процессов в самом обществе. Триада «доиндустриальное — индустриальное — постиндустриальное» общество проводится им лишь с целью разграничения трёх важнейших этапов социального развития, а не для обоснования необходимости постиндустриального общества как такового. «Постиндустриальное общество, — пишет он, — не замещает индустриальное

⁶ Новичков В.Б. Необходима новая теория содержания образования. Народное образование, 2007. № 7. С.147–151.

так же, как индустриальное не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся все новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого»⁷.

Структура и функционирование национальной системы профессионального обучения зависят главным образом от её организационно-правовой среды, а также многих других взаимосвязанных факторов.

Профессиональным обучением молодёжи в Германии, Франции и Великобритании занимаются различные, организационно не связанные между собой системы. Дуальная система настолько распространена в Германии, что её часто считают единственной системой профессионального обучения в стране, забывая о существовании специализированных учебных заведений профессионального образования с дневной очной формой обучения.

То же самое происходит и во Франции, где за привязанной к учебным заведениям системой профессионального обучения совершенно незаметна традиционная система производственного обучения и ученичества.

В Великобритании ситуация не столь однородна, что затрудняет её обобщённую оценку и требует более развёрнутого анализа. Здесь на общегосударственном уровне регулируются только национальные профессиональные квалификации.

Сегодня Европа переживает перемены, сравнимые разве что с промышленной революцией. Цифровые технологии, биотехнологии, развитие коммуникационных сетей, расширение торговли — всё это даёт больше возможностей для развития личности, но и содержит огромный риск. У людей появляется больше свободы в формировании своего образа жизни, однако, это налагает на них всё большую ответственность за свою собственную жизнь. Всё сильнее увеличивается разрыв между теми, кто преу-

певают на рынке труда, постоянно поддерживая и обновляя свои навыки, и теми, кто безнадежно отстают, не поспевая за стремительно растущими профессиональными требованиями.

Образование длиною в жизнь

Все эти перемены можно в сумме описать как переход к «обществу, основанному на знании», или информационному обществу, то есть такому, где основу экономики составляют нематериальные товары и услуги и где знания и умения приобретают первостепенное значение. В таком обществе люди сами ответственны за свой успех, они должны стать хозяевами своей судьбы и активными гражданами общества. И лучший способ — это сделать образование длиною в жизнь.

Те знания и навыки, которые мы получаем в детстве и юности, вовсе не гарантируют нам успеха на всю оставшуюся жизнь. И даже периодическое повышение квалификации ещё не является решением проблемы. Непрерывное образование рассматривает процесс обучения как постоянный континуум «от колыбели до смерти». И его основой служат те базовые навыки, которые человек получает в молодости. В информационном обществе эти навыки должны быть пересмотрены и расширены. К ним надо добавить умение учиться и желание продолжать своё обучение самостоятельно.

Однако чтобы поддержать такое желание, человеку необходим позитивный учебный опыт в молодом возрасте, а также практические возможности продолжить своё обучение. Люди вряд ли захотят учиться дальше, если они имели негативный опыт в школе или вузе, если образовательные учреждения находятся далеко от дома или работают в неудобные часы, или если используемые методы не учитывают опыт взрослого учащегося и его личностные и культурные особенности. Таким образом, личная мотивация

⁷ Араб-Оглы Э. Рецензия на книгу: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Свободная мысль XXI, 2000. № 12.

к учению и наличие разнообразных образовательных ресурсов являются ключевыми факторами непрерывного образования. Необходимо развивать не только предложение, но и спрос на образовательные услуги, особенно среди тех, кто до сих пор был неактивно вовлечён в процесс обучения⁸.

Но если общее образование должно быть для всех, если оно должно принадлежать всему обществу, то и определять его структуру и содержание должно все общество, а не только учёные и работники образования. То есть содержание общего образования должно быть общественным соглашением, а не результатом работы отдельной группы специалистов. В частности, в комиссии по разработке содержания общего среднего образования должны входить и директора заводов, и бизнесмены, и инженеры, и врачи, и художники, и строители и т.д. и т.п. — т.е. представители всех сфер человеческой деятельности и общественной жизни. Только тогда совместными усилиями может быть определён необходимый инвариант общего образования, только тогда общему образованию, не снижая его уровня может быть придана практико-ориентированная, деятельностная (а не академическая) направленность.

Общее (школьное) образование обслуживает, в основном, приобщение растущего человека к знаниевой культуре и весьма слабо ориентировано на жизненное и профессиональное самоопределение растущей личности. Продолжается отчуждение школьников от содержания образования, которое не даёт адекватной мировоззренческой картины, не позволяет составить представлений обо всём пространстве труда людей, не даёт необходимой информации для построения обоснованных жизненных и профессиональных планов.

Информационное обеспечение жизненного самоопределения в разной степени в современном обществе берут на себя семья,

⁸ Меморандум непрерывного образования Европейского Союза. Публикация: Общество «Знание» России, 2001.

СМИ, литература, искусство, телекоммуникации, «улица».

Очевидно, что, в первую очередь, среда профессионального самоопределения является информационной, более того, языковой, то есть на каждом занятии (уроке) основное внимание должно обращаться на особенности планирования, выполнения и оценивания результатов различных видов деятельности, выполняемых учащимися. При этом у учащихся должно формироваться представление об аналогичных видах деятельности, выполняемых в реальных условиях профессиональной занятости.

При выполнении практических работ важно умение учащихся вербализировать трудовые действия, обсуждать их и оценивать результаты.

Школа изменяется

Информационные педагогические технологии электронными конференциями, обучающими программами снимут необходимость посещать школу; обучающие и образовательные функции со школы постепенно будут сняты; основной задачей школы станет коммуникативно-воспитательная, восполняющая дефицит живого человеческого общения между людьми одного и разного возраста.

В перспективной структуре содержания общего среднего образования базисное значение приобретают именно «технологические» знания, имеющие чёткий адресат — для осуществления практической деятельности. На базе этих знаний разворачиваются, точнее, иллюстрируются, научно-теоретические фундаментальные знания. При этом в осознании «полного» знания происходит переход от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от наблюдаемого к моделируемому. **НО**